

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Александр Стерник: «Доверительность и открытость стали принципами моей работы с друзьями в странах Центральной Азии»

Aleksandr Sternik: «Trust and openness have become the principles of my work with friends from Central Asian countries»

Интервью Директора третьего департамента стран СНГ МИД России А.В. Стерника журналу «Евразийские исследования»

Записано 09.10.2024

Журнал «Евразийские исследования» поговорил с Директором третьего департамента стран СНГ МИД России Александром Вадимовичем Стерником о его первой рабочей поездке в страны Центральной Азии, работе формата «Россия — Центральная Азия» и о статусе движения «Талибан»¹ в России.

Е.И.: Александр Вадимович, более десяти лет Вы возглавляете департамент МИД, который занимается вопросами сотрудничества России со странами Центральной Азии, а до этого долгое время работали на европейском направлении. В чем основное отличие в работе на «восточном направлении», что для Вас было неожиданным, когда Вы только начали работу со странами Центральной Азии?

А.С.: Действительно, скоро исполняется тринадцать лет моей, так сказать, «центральноазиатской вахты». Основное отличие деятельности на, как Вы выразились, «восточном направлении», состоит в том, что наша работа касается самых насущных интересов России и ее населения — от безопасности до межчеловеческого общения. Здесь, как нигде, ежеминутно имеешь дело с вопросами нашего благополучия и благополучия наших партнеров в странах Центральной Азии. Практически нет места для отвлеченных дискуссий: все подчинено «злобе дня», особенно на фоне международной напряженности.

Моим личным «открытием» в работе на центральноазиатском направлении стало то, что пришлось перестраивать свой дипломатический опыт, в какой-то

---

¹ Запрещено в РФ.

степени даже подстраивать его под работу в «семейном кругу» — среди друзей, близких, можно сказать, родственников. Классическая дипломатия в таких условиях не всегда годится. Однако ее базовые постулаты — взаимоуважение, интеллектуальность и такт — обязательно должны присутствовать в работе.

Е.И.: Помните ли Вы свою первую рабочую поездку в страны Центральной Азии? Что Вам больше всего запомнилось?

А.С.: Я хорошо помню визит нашего министра С.В. Лаврова в Бишкек в 2012 г. Меня тогда презентовали как дипломата, успешно сдавшего экзамен в качестве посланника в Лондоне¹. По ходу протокольной беседы в бишкекском аэропорту «Манас» мы в окошко могли видеть, как на взлетно-посадочной полосе маневрировали, так сказать, «серые крысы» — самолеты транспортной авиации ВВС США. Вскоре американская база здесь была закрыта². Власти Киргизии приняли такое решение, исходя из совместного анализа обстановки и возможных рисков.

Подобный подход с опорой на доверительность, открытый диалог стали для меня важными принципами работы с друзьями в странах Центральной Азии.

Е.И.: Сегодня часто рассуждают про «открывшийся» для российского бизнеса рынок стран Центральной Азии и его перспективы. При этом, безусловно, долгие годы Россия выступает своеобразным рынком для стран региона, и не только экономическим, но и энергетическим, образовательным и т. д. Что Россия сегодня представляет для стран Центральной Азии?

А.С.: С точки зрения сферы коммерции, наша страна является ключевым торгово-экономическим партнером для государств региона — 33 % всей внешней торговли стран Центральной Азии приходится на Россию. В 2023 г. наш суммарный товарооборот достиг 44 млрд долл. США, при этом объем взаиморасчетов в национальной валюте с некоторыми странами достигает 80 %.

За счет российского капитала в регионе обеспечивается занятость более 600 000 человек — это также значимый вклад в решение социальных проблем на местах.

Среди основных статей российского гуманитарного экспорта для государств Центральной Азии остается как высшее, так и среднее образование. В отечественных вузах и их филиалах в регионе обучается более 200 000 выходцев из стран Центральной Азии. Из них — свыше 75 000 за счет российского федерального бюджета.

В Таджикистане функционирует пять школ, обучающихся детей по российским стандартам. Подобное учебное заведение функционирует в Ашхабаде, планируется открыть девять средних школ в Киргизии.

В целом, мы стараемся предлагать российские компетенции в тех областях, которые наиболее востребованы для наших партнеров из стран Центральной Азии. Так, успешное внедрение российских технологий в налоговое админист-

---

¹ В период с 2009 по 2011 г. А.В. Стерник занимал должность советника-посланника посольства России в Великобритании.

² Военная база США открылась под Бишкеком в 2001 г., а в 2014 г. власти Киргизии приняли решение о закрытии базы.

рирование в Киргизии позволило увеличить бюджет страны на 20 %, и это без повышения налоговых ставок.

Россия и страны Центрально-Азиатского региона наращивают сотрудничество в таких наукоемких отраслях, как возобновляемые источники энергии, зеленая экономика, умные города, цифровизация транспортных коридоров, мирный атом и др.

Отдельно отмечу наше взаимодействие по экспорту трудовых услуг из Центральной Азии в Россию. Это измерение сотрудничества крайне важно и для центральноазиатских стран-поставщиков, и для российских регионов, где ощущается потребность в рабочих руках и специалистах в сфере строительства, жилищно-коммунального, сельского хозяйства и других секторах. Совместно с партнерами из Центральной Азии мы принимаем усилия по упорядочиванию трудовых миграционных потоков.

Е.И.: Продолжая тему возможностей нашего сотрудничества со странами Центральной Азии, хотелось бы обратиться к насущному вопросу: осенью 2024 г. С.В. Лавров заявил о том, что в обозримой перспективе нас ждет второй саммит «Россия — Центральная Азия». Возможно, сегодня формат «5+1» один из самых популярных в отношениях стран Центральной Азии с миром — он уже есть у Японии, КНР, США и других стран. В чем уникальность российского формата «5+1»?

А.С.: Формат «Россия + Центральная Азия» существует с 2019 г. на уровне министров иностранных дел. Это площадка доверительного диалога РФ с партнерами по насущным международным вопросам.

С 14 октября 2022 г., когда в Астане состоялся первый саммит «Россия — Центральная Азия», механизм взаимодействия был поднят на высший уровень. В июне 2023 г. в Алма-Ате состоялась первая встреча секретарей Советов Безопасности России и центральноазиатских государств, в 2022 г. была проведена встреча «шестерки» на уровне глав оборонных ведомств.

На мой взгляд, главное преимущество российского формата со странами региона в том, что это диалог равноправных сторон. По сути, он является отражением многополярности современного мира, в котором страны Центральной Азии стремятся сообща играть свою достойную роль. Это нельзя игнорировать и, в том числе, нам. Даже несмотря на то, что, в отличие от аналогичных форматов, российский «5+1» играет лишь вспомогательную роль при хорошо структурированном двустороннем сотрудничестве по всем направлениям и на всех уровнях — от федерального до регионального.

Е.И.: Недавно Президенту России были представлены предложения по изменению статуса движения «Талибан»¹. Многие наблюдатели восприняли это как начало процесса нормализации отношений с Афганистаном. Каков потенциал сотрудничества России и Афганистана, в какой мере мы можем рассматривать Афганистан как устойчивый элемент системы региональной безопасности в Центральной Азии?

А.С.: В настоящее время в России ведется проработка законодательного механизма, который позволит пересмотреть статус движения «Талибан» как запре-

¹ Запрещено в РФ.

щенной организации. Этот процесс пока не завершен, и делать какие-либо далеко идущие выводы преждевременно.

Что касается потенциала Афганистана как государства, очевидно, что он велик. Благодаря своему геостратегическому положению эта страна может превратиться в значимый международный торгово-логистический узел, который свяжет бы Европу, Южную и Центральную Азию.

В настоящее время Кабулу приходится решать другие неотложные задачи, такие как борьба с терроризмом, в частности, с нашим общим врагом в лице «Исламского государства»¹. Остро стоит проблема наркоторговли, которая остается фундаментальной угрозой как для Афганистана, так и для соседних государств. В этом отношении Россия оказывала и будет оказывать Афганистану и странам Центральной Азии полезное содействие.

Е.И.: Последний вопрос разрешите посвятить читателям нашего журнала. Что Вы посоветуете начинающим специалистам по международным отношениям и регионоведам, которые хотят связать свою будущую карьеру с дипломатической службой в Центральной Азии или заниматься экспертизой по региону? На что стоит обратить внимание, что изучать, какие навыки развивать?

А.С.: Я бы посоветовал быть по-хорошему «прожорливым» потребителем информации по региону, от его древней истории до эпохи «Большой игры» XIX — начала XX веков. Необходимо уделять внимание опыту нашего совместного проживания в рамках общих государств — Российской империи, Советского Союза. Именно здесь берут свое начало политические и социально-экономические конструкции современных суверенных государств Центральной Азии.

Не менее важно с уважением и чувством солидарности относиться к стремительным преобразованиям в государствах региона Центральной Азии, которые желают играть позитивную, созидательную роль в новом континентальном раскладе и сохранять добрые отношения со всеми центрами силы и прежде всего с Россией в силу исторических и геополитических обстоятельств.

Беседовала Александра Перминова

---

¹ Признано террористической организацией и запрещено в РФ.